

- Это та высокомерная, своевольная и неразумная особа, о которой ты говорил раньше, старшая дочь семьи Мужун?

Пэй Че спокойно пил только что собранный весенний чай этого года. Семья Мужун все еще была очень богатой, такой чай действительно было очень трудно найти.

- Нет, - Сюаньюань И смотрел на сосну, растущую за окном, когда выплюнул это единственное слово. Кто бы мог подумать, что в поместье семьи Мужун есть такие пейзажи. В прошлом, потому что он ненавидел Мужун Шу Цин, он никогда не оставался в поместье семьи Мужун слишком часто. Он и подумать не мог, что пейзаж этого павильона Тинфэн [1] окажется настолько обворожительным. Два этажа в маленьком здании были окружены соснами, в его большом дворе не было других растений. Лишь у ворот стоял огромный камень с выбитыми на нем массивными и яркими тремя иероглифами - «Павильон Тин Фэн». Внутри комнаты отчетливо слышался шум ветра, дувшего из соснового леса, он действительно был достоин этого названия.

[1] Тинфэн - дословно «слушать ветер»

- Нет? Ты хочешь сказать, что девушка, явившаяся нам только что, - это не Мужун Шу Цин? - Пэй Че озорно улыбнулся.

- Это Мужун Шу Цин, но у нее совершенно другой характер, - даже по глубоким глазам Сюаньюань И было сложно понять, о чем он думает.

- Может быть, она сама себя выпускает на волю, чтобы попасть в плен? - Пэй Че подошел к Сюаньюань И и подал ему чашку чая. Кстати, он тоже был восхищен видом этого огромного соснового леса.

- Невозможно! - он был знаком с Мужун Шу Цин, она никак не могла обладать таким очарованием и грациозным темпераментом. В тот момент, когда она вошла в комнату, его разум был в трансе. На ее простом лице играла теплая улыбка, ее небрежное отношение свидетельствовало о самоуверенности, и, глядя на нее, он не мог отвести глаз. Такая стать и поведение - как может человек настолько измениться?

- Да, не похоже, чтобы она играла. Более того, ты также должен был обратить внимание на отношение отца к Шу Цин, его любовь и покатание ей не выглядят обычно. У него, кажется, больше страхов - над этим стоит подумать. Кроме того, положение семьи Мужун сильно изменилось за последние три года. Они теперь первая или вторая по влиятельности семья в стране Дунъюй... Ах, неужели тебе не интересно, что произошло за последние три года?

Пэй Че расслабленно смотрел на плавающие в чашке чайные листья, после того, как он произнес эти слова. Его интерес к этому вопросу был явно замечен.

- И поэтому ты настаиваешь на том, чтобы остаться здесь? - хотя ему тоже было любопытно,

чтобы уменьшить возможный урон, он никогда не одобрит их пребывание здесь.

- В любом случае, нам еще нужно принять участие в свадебной церемонии И Сюна, а потом мы сможем уехать. Остановиться здесь неплохая идея, только посмотри, какой вид за окном, - он тоже был без ума от этого соснового леса.

- Гунцзы отдыхают? - тихо спросила Лу И, стоявшая в дверях.

- Нет, дева Лу И, можете входить, - Пэй Че поднял улыбающееся лицо, приветствуя Лу И.

- Если вам еще что-нибудь понадобится, смело обращайтесь ко мне.

- Всё хорошо, у нас ни в чем нет недостатка, не беспокойтесь.

- Гунцзы слишком вежлив, это входит в обязанности слуги, - ответила Лу И, улыбаясь. - Барышня устроила семейный пир в зале Ло Юнь, чтобы поприветствовать важных гостей.

- Барышня Мужун слишком учтива. Я слышал, что в вашем поместье есть молодой господин? - Сюаньюань несколько раз упоминал о том, что этот ребенок умен и упрям, они, возможно, смогли бы что-то узнать от него.

- Гунцзы спрашивает о молодом господине Син Хуне? Молодой мастер занимается в беседке Син Хэ, вы сможете встретиться с ним во время семейного пира, - почему этот гунцзы упомянул молодого мастера Син Хуня?

- Он учится дома? Почему он не поступил в академию?

- Таково было желание хозяина, мне об этом ничего не известно. - Что же все-таки хотел узнать этот гунцзы? Болтать лишнее явно не стоило. - Тогда Лу И не будет мешать господам отдыхать, - закончив говорить, она склонилась в вежливом поклоне, а потом вышла.

Эта служанка знала толк в приличиях и была очень умна.

- У этой Мужун Шу Цин даже служанка особенная, - Пэй Че едва закончил говорить, как на него был брошен надменный взгляд.